В диссертационный совет 24.2.336.01,
созданный на базе ФГАОУ ВО
«Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская,
д. 7, стр. 22

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора юридических наук, профессора Белых Владимира Сергеевича на диссертацию Гутеневой Алисы Владимировны на тему «Эволюция концепции коммерческих договоров в мусульманских странах: сравнительно-правовое исследование», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Актуальность темы диссертационного исследования А.В. Гутеневой достаточно высока, что проявляется в различных аспектах: политическом, социально-экономическом, финансовом, юридическом и доктринальном.

В современных условиях развитие внешнеэкономических связей российского предпринимательства с государствами с исламской правовой системой актуализировало ряд вызовов, связанных с учетом религиозно-правовых особенностей шариатских правопорядков. Контрагенты из ОАЭ, Саудовской Аравии, Ирана и ряда других стран используют договорные конструкции, сформированные на основе религиозно-правовых запретов и дозволений шариата. Как следствие, соответствующие договоры не могут быть в полной мере сведены к привычным светским моделям. Запрет ставки процента (рибы), чрезмерной неопределенности (гарара) и спекулятивного дохода (мейсира) исключает прямое применение значительной части договорного инструментария, выработанного светской европейской и российской цивилистикой.

Запрос на осмысление соответствующих договорных конструкций имеет и внутреннее измерение. Мусульманское население России исчисляется мил-

лионами человек, а их религиозные ценности и нормы прежняя коммерческая практика преимущественно не учитывала (за исключением отдельных инициатив в сфере исламского банкинга, реализованных на региональном уровне, например, в Республике Татарстан). С принятием Федерального закона от 04.08.2023 № 417-ФЗ (в ред. от 31.07.2025) в отдельных субъектах Российской Федерации был запущен эксперимент по партнерскому финансированию. В 2025 г. он был продлен до 2028 г., что свидетельствует о востребованности соответствующего правового регулирования в данной сфере.

Регулирование партнерского финансирования осуществляется, скорее, фрагментарно. Оно формируется под запросы банковских организаций в субъектах Российской Федерации с преобладающим мусульманским населением (участниками эксперимента стали: Башкортостан, Дагестан, Татарстан и Чечня). В то же время, общая теория исламских коммерческих договоров остается неразвитой. За пределами банковского партнерского финансирования такие договорные конструкции носят смешанный непоименованный характер и не получили исчерпывающего теоретико-правового обоснования.

Таким образом, диссертация А.В. Гутеневой направлена на решение актуальной научной задачи, состоящей в формировании теоретических представлений об исламских коммерческих договорах, их системе, а также моделях их правового регулирования в мусульманских правопорядках с определением возможностей и форм использования таких договоров российскими предпринимателями. И не только. Здесь налицо также практический аспект.

Научная новизна работы состоит в том, что А.В. Гутенева обращается к анализу системы исламских коммерческих договоров непосредственно в мусульманских правопорядках, что позволило ей проанализировать соответствующие договорные конструкции в естественной для них правовой среде. Результатом стало формирование последовательных теоретических конструкций, описывающих как само понятие исламских коммерческих договоров (с выделением присущих им квалифицирующих признаков), так и систему таких договоров. По итогам проведенного теоретического анализа предложена диф-

ференциация современных мусульманских правопорядков на **две большие группы**: страны с (квази)западной моделью правовой системы и страны с фундаменталистской моделью. Приведенные модели сопоставлены А.В. Гутеневой с дуалистической и монистической системами коммерческих договоров соответственно. Научной новизной отличается и конструкция смарт-сукук как исламского цифрового финансового актива.

Сформулированные А.В. Гутеневой **положения, выносимые на защиту**, обладают необходимой степенью научной новизны, основаны на всестороннем исследовании мусульманских правопорядков, особенностей их эволюции и наиболее актуальных редакций торгового и гражданского законодательства.

Особо можно отметить, что положения на защиту № 3-5 сформулированы как единый последовательный теоретический блок, каждая последующая часть которого расширяет и углубляет предыдущие выводы. Автору хорошо удалось проследить общую логику правового регулирования коммерческих отношений в мусульманских правопорядках, начиная от конституционных основ и правового значения шариата и заканчивая конкретными договорными конструкциями ОАЭ и Саудовской Аравии. Это позволило обеспечить связность и непротиворечивость моделей правовых систем ((квази)западной и фундаменталистской), систем коммерческих договоров в мусульманских странах и национального гражданского и торгового законодательства ОАЭ и Саудовской Аравии. Приведенные выводы автора можно оценить как достоверные и заслуживающие поддержки.

Положения на защиту № 1 и № 2 носят более общий характер. В **первом положении на защиту** предложено определение исламского коммерческого договора. Безусловным достоинством является выделение квалифицирующих признаков, позволяющих отличить такой договор от светских конструкций коммерческого права.

В свою очередь, **положение на защиту № 2** посвящено ключевому для светского коммерческого права противоречию между целью в виде извлече-

ния прибыли и запретом ставки процента. Здесь А.В. Гутенева выделяет *два ключевых аспекта снятия этого проти*воречия: признание финансовых, инвестиционных и иных услуг реальной деятельностью; заключение организационных договоров с кредитной организацией или инвестором, в рамках которых предусматривается распределение полученной прибыли между сторонами как между участниками совместной коммерческой деятельности.

Несмотря на то что выводы положения № 2, в целом, известны отечественной практике (как минимум, в рамках правового эксперимента по партнерскому финансированию), они, тем не менее, не были ранее представлены в подобном обобщенном виде в российской доктрине коммерческого и предпринимательского права. Соответственно, данное положение на защиту также заслуживает поддержки.

Положение на защиту № 6, напротив, сформулировано как конкретный частный аспект и затрагивает обособленную проблематику цифровизации исламских коммерческих договоров. Оно содержит в себе краткое, но емкое определение смарт-сукук, а также учитывает отечественное правовое регулирование цифровых финансовых активов. Также выделяются квалифицирующие признаки смарт-сукук. При этом положение однозначно обладает научной новизной не только в рамках российского правопорядка, но и на уровне трансграничных коммерческих отношений.

Теоретическая значимость полученных выводов и сформулированных положений лежит в сфере дополнения и углубления теоретических представлений об особенностях правового регулирования коммерческой деятельности в государствах с шариатской правовой системой. Результаты исследования А.В. Гутеневой способствуют систематизации уже накопленного теоретического материала в соответствующей части. Определение смарт-сукук открывает новое направление для исследований – исламские цифровые финансовые активы.

Практическую направленность работе придают конкретные конструкции смешанных непоименованных договоров, среди которых мудараба,

банковская мудараба, иджара, мурабаха и истисна, пригодные для совершения сделок по действующему российскому праву. Соответствующие конструкции могут быть использованы для структурирования сделок с партнерами из мусульманских стран по российскому праву, а также для дальнейшего развития экспериментального режима партнерского финансирования. Выводы работы могут использоваться при составлении и чтении учебных курсов «Коммерческое право», «Предпринимательское право» и «Зарубежное торговое право».

Структура работы, включающая введение, три главы по два параграфа каждая и заключение, отвечает цели и задачам исследования. Логика последовательна и идет от общих концептуально-исторических аспектов в первой главе к частным особенностям использования исламских коммерческих договоров в российском правопорядке.

Избранный **методологический инструментарий**, включающий, в частности, сравнительно-правовой, историко-правовой и формально-юридический методы, а также метод правового моделирования, адекватен цели и задачам. По итогам исследования поставленная цель достигнута, а задачи решены.

Основные результаты исследования прошли **апробацию** в четырех статьях в рецензируемых изданиях, включенных в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, и на четырех научно-практических конференциях.

Результаты исследования можно оценить как **достоверные**.

Вместе с тем отдельные выводы и положения носят **дискуссионный характер и (или) требуют дополнительной аргументации**:

1. В положении на защиту № 2 адаптация запрета рибы к потребностям коммерческого оборота объясняется через правовую фикцию, по которой коммерческая работа признается реальной деятельностью. Подобная квалификация вызывает определенные сомнения. Юридическая фикция намеренно признает заведомо несуществующее существующим, тогда как деятельность инвестора по поиску, приобретению и передаче актива носит реальный характер и обладает самостоятельной экономической ценностью. В этом случае

речь идет не о фикции, а о возмездном оказании услуги или выполнении работы, вознаграждение за которые и образует надбавку к цене. В связи с этим требуется уточнение самого понятия коммерческой работы. Что входит в ее содержание в рамках исламской правовой доктрины и законодательства мусульманских стран?

2. В ряде предложенных конструкций, в частности в договоре иджара, исключается взимание процентов за просрочку и иных штрафных процентов, а диспозитивные правила ст. 395 ГК РФ пересматриваются условиями договора, поскольку при их применении будет нарушен запрет ставки процента. При таком подходе остается неясным, какими правовыми средствами обеспечивается надлежащее исполнение исламских коммерческих договоров и какова ответственность должника за нарушение денежного обязательства. Вопрос существен для устойчивости коммерческого оборота, поскольку отказ от процентного механизма ответственности предполагает либо иные обеспечительные конструкции, в работе подробно не раскрытые, либо принятие кредитором на себя повышенного риска.

3. Предложения третьей главы построены преимущественно на принципе свободы договора и сосредоточены на частноправовом структурировании исламских конструкций. Однако предпринимательская деятельность в финансовой сфере, к которой относится партнерское финансирование, неотделима от публично-правового регулирования и государственного надзора. Соотношение предложенных договорных моделей с режимом государственного регулирования предпринимательской деятельности, с полномочиями Банка России, ограничениями правового статуса кредитных организаций и со статусом участников экспериментального правового режима раскрыто в работе фрагментарно. Хотелось бы услышать мнение автора о том, где должна проходить граница между частноправовым и публично-правовым регулированием? Каким образом должно формироваться (или уже формируется) соответствующее публично-правовое регулирование? Как соответствующая граница проводится в мусульманских правопорядках?

4. Можно отметить некоторую непоследовательность в части проведения диссертационного исследования. Речь идет о параграфе 3.2. «Электронные сделки и цифровизация коммерческого права в мусульманских странах: возможности применения зарубежного опыта в России». В части, связанной с российским правопорядком, расположение соответствующей тематики в последнем параграфе видится оправданным (это частные вопросы понимания и применения исламских цифровых финансовых активов по отечественному праву). Однако особенности регулирования исламских ЦФА в отдельных мусульманских правопорядках могли бы анализироваться в рамках соответствующих параграфов Главы 2, в частности, применительно к ОАЭ и Саудовской Аравии (особенно учитывая, что параграф 3.2 содержит информацию об этих правопорядках). Хотелось бы понять, чем обусловлено именно такое структурирование исследования? Есть ли существенные различия в правовых конструкциях смарт-сукук в ОАЭ и Саудовской Аравии?

Вместе с тем, приведенные вопросы и замечания носят характер научной дискуссии и не ставят под сомнение научную состоятельность и достоверность результатов проведенного исследования.

Диссертация А.В. Гутеневой является самостоятельной научно-квалификационной работой, посвященной решению актуальной научной задачи, имеющей значение для развития науки коммерческого права. Полученные выводы несут в себе явно выраженную авторскую позицию, их научная новизна не вызывает сомнений. Положения диссертационного исследования отличаются высокой степенью обоснованности, полученные результаты достоверны.

Диссертация А.В. Гутеневой на тему «Эволюция концепции коммерческих договоров в мусульманских странах: сравнительно-правовое исследование» соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, а ее автор Алиса Владимировна Гуте-

нева заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой предпринимательского права имени В.С. Якушева федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»

В.С. Белых _____

«08» 06 2026 г.

Специальность, по которой защищена диссертация официальным оппонентом: 12.00.03 – «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право».

Контактные данные:

Полное наименование организации: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»
Сокращенное наименование: ФГБОУ ВО «УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева»
Почтовый адрес: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21
Телефон: +7 (343) 367-43-01, доб. 5260
Официальный сайт: https://www.usla.ru
E-mail: bvs003@usla.ru

Подпись _____
УДОСТОВЕРЯЮ
Помощник проректора по стратегическому развитию и научной работе УрГЮУ имени В.Ф. Яковлева
Калинина Т.В.
«08» 06 2026 г.